

Михаил Швыдкой о сотрудничестве с «Российской газетой»

О тридцатилетии «Российской газеты» в сегодняшнем номере пишут ее сотрудники и авторы. Не могу остаться в стороне от этого важного события, которое сыграло удивительную роль и в моей жизни. В 2008 году меня пригласили сотрудничать с

газетой, которая обладала устойчивой репутацией уважаемого ежедневного издания.

Соглашаясь, я не рисковал практически ничем. Значительно больше, на мой взгляд, рисковала газета. Тридцать лет назад все было совсем по-другому. Важно понимать, что приход в газету, учредителем которой стал Верховный Совет РСФСР, находившийся в открытой оппозиции к Политбюро ЦК КПСС, для многих журналистов был отважным шагом – не просто новое место работы, но серьезный политический выбор. Противостояние Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева оказалось не только личным делом каждого из них – оно приобретало системный характер и в конце концов разрушило СССР.

Эта историческая трагедия, вину за которую возложили и на первого президента Советского Союза, и на первого президента Российской Федерации, наверняка сблизит их еще больше в обозримом будущем, в трудах непристрастных исследователей. Но не они разрушили ту социальную структуру, которая казалась вечной. Оба политика почувствовали тектонические сдвиги исторической почвы, которые выражали подспудную волю народов огромной Советской империи. Все понимали, что так жить нельзя.

Но по-разному отвечали на вопрос: «Как надо жить?»

«Российская газета» была создана людьми, которые пытались и пытаются честно ответить на этот вопрос, порой ошибаясь, как часто бывает с первопроходцами, но стараясь не кривить душой. Быть единственной правительственной газетой в стране и оставаться нужной не только власти, но и обществу, читателям – сложнейшая задача, которую коллектив «РГ» выполняет с неизменным профессионализмом и достоинством.

Почти четверть века одним из руководителей газеты остается Владислав Фронин, который без малого два десятилетия является ее главным редактором. Выходец из «Комсомольской правды», которая была одной из лучших газет в СССР, он сумел собрать в «РГ» журналистов разных изданий, в том числе и известинцев, понимающих, что их профессия никак не относится к числу первых древнейших. Что это особая миссия – информировать своих читателей о самом важном, что происходит в современном мире, помогая им выстроить своего рода иерархию новостей, подсказывать, как отличить главное от второстепенного. Здесь собрались замечательные профессионалы, знающие, как делать первоклассное ежедневное издание, что всегда требовало умения остро чувствовать нерв времени, его сердцебиение. И превращать этот нервный взрыв в печатные полосы.

Когда-то мне казалось, что газета, публикующая большое количество официальной информации – законодательных актов, правительственных и иных документов, отталкивает читателя. Но в новой реальности все оказалось иначе. Россия начиная с 1992 года создавала новое правовое демократическое государство – старые советские законы по существу перестали действовать, поэтому каждый новый официальный документ воспринимали как бестселлер. От него зависело новое направление жизни в той или иной сфере деятельности. Помню, как Министерство культуры РФ по инициативе Евгения Кузьмина, реформатора библиотечного дела в стране, начало организовывать при библиотеках центры правовой информации – «Российская газета» оказывалась для них важнейшим информационным ресурсом. Она была нужна везде, где

люди собирались заниматься делом в новых условиях, – им было важно знать, по какому пути можно идти.

Но «РГ» не была бы настоящей газетой, если бы не предлагала своим читателям тонкое и глубокое толкование этих официальных документов, не приглашала лучших правоведов для того, чтобы они объяснили, какие практические последствия наступают после принятия того или иного законодательного акта. Понятно, что даже самые лучшие специалисты не спасут нерадивых читателей, но, уверен, что внимательные подписчики «РГ» не раз благодарили за те советы, что были опубликованы на ее страницах.

Когда-то Александр Свободин, гуру театральной публицистики, с которым мне довелось работать в журнале «Театр», сказал нам, молодым сотрудникам: «Вы должны усвоить раз и навсегда – качество издания определяется не его лучшими, а его худшими материалами». При том, что в «РГ» можно прочитать статьи выдающихся специалистов по всем областям знания – от криминалистики до изящных искусств, – которые поражают глубиной погружения в реальные проблемы жизни и профессии, здесь практически нет публикаций, за которые было бы стыдно. Редкое качество ежедневной газеты. Тем более той, которая находится в такой близости к власти и должна при этом конкурировать с изданиями, находящимися, что называется, в свободном полете.

Всегда внимательно читая все полосы «РГ», высоко ценя всех ее авторов, не могу особо не отметить сотрудников отдела культуры, которых любовно на протяжении многих лет собирала Ядвига Юферова. В противовес расхожему мнению, что «с гениями нельзя работать, их можно только печатать», она штучно коллекционировала первоклассных писателей, искусствоведов, публицистов. Они продолжали работать в газете, получив всенародную читательскую и зрительскую любовь, становясь лауреатами самых престижных государственных и общественных премий, приобретая материальную независимость. Можно сказать, что ежедневная газета – это благодетельный наркотик. Но ведь это

еще и изнурительный труд, изнашивающий нервную систему. И все же, именно работа в газете заставляет погружаться в самую толщу национального бытия, вынуждает гармонизировать хаос проблем порядком слов и мыслей. Нужно только найти эти верные слова и точные мысли. Мои коллеги по «РГ» знают, как это делать.

